

АНДРЕЙ ПЕРВУХИН

ЧУЖЕЗЕМЕЦ

Annotation

Молодой парень, проживший свою недолгую жизнь под крылом родителей, попадает в магическое средневековье, где ему придётся отвечать самому за свои поступки.

Андрей Первухин

Чужеземец

Глава первая.

– Я уже три месяца пашу без выходных, мне что, подохнуть на вашей стройке? – Возмущённо произнёс я.

– Лето на дворе, работы много, сам должен понимать, – тоже повысил голос бригадир. – В конце концов, ты за это деньги получаешь.

– В воскресенье я пойду на рыбалку, так что даже не надейтесь, что буду принимать материал, сами принимайте, у меня дела.

За сегодняшний день это уже пятый подобный разговор, мой бригадир с редким отчеством Иваныч обнаглел в край. Он требовал, чтобы я работал круглые сутки, причём плевать хотел на то, что у меня может быть личная жизнь. Ну да, как таковой личной жизни не было, подругу не завёл, но отдыхать ведь иногда нужно, а на меня наваливали работу. Не удивлён, что от этого мужика все работяги разбегались как крестьяне в средневековье от чумы, такое руководство даром никому не нужно.

Вот и я в коём веке решил съездить в воскресенье на рыбалку, а нет, должны привезти материал, выйди и встреть, больше некому. Ну а кто ещё-то пойдёт, я сейчас один на этой квартире работаю, а сам он в воскресенье привык отдыхать.

Совсем забыл рассказать про себя. Зовут меня Константин Григорьевич Захаров, мне девятнадцать лет. Если честно, то рассказывать особо-то и нечего. Окончил девять классов, тут могу немного похвастаться, потому что троек не было. Конечно, родители настаивали на том, чтобы я учился дальше, да куда там, хотелось как можно быстрее избавиться от преподавателей. Многие ребята после девятого ушли в разные техникумы, а я решил пойти на работу.

Естественно, кто-то может подумать, что мне грозила армия, но меня в нашу могучую и легендарную не взяли. Нет, я не стал косить от службы, просто у меня нашли какой-то врождённый порок сердца и решили не рисковать жизнью новобранца. С работой помог мой дядя, он трудился в поте лица на стройке, занимался внутренней отделкой помещений, вот и меня на этот промысел подтянул, благо, что работали неофициально, так что проблем с возрастом не возникло.

Само собой, после первой же зарплаты я возомнил себя добытчиком и самостоятельным человеком, это было в семнадцать лет. Выклянчил у отца ключи от бабушкиной квартиры и съехал от родителей. Только тут я понял, что гораздо легче жить под крылом родных людей, а не одному. Деньги утекали сквозь пальцы как вода, вообще не задерживались. Только спустя месяца три мне удалось научиться экономить, хотя мама, конечно, помогала, то и дело еду разную приносила, в общем, присматривала за идиотом. Вернуться домой мне не позволяла гордость, родители тоже не настаивали, в мутные компании меня не затащило, так что не боялись, что я дров наломаю.

В общем, год я трудился с дядей в поте лица, как говорится, набивал руку в этом нелёгком деле. Потом дядюшка решил поехать работать на север, мол, там зарплата в разы выше, так что можно будет в командировки туда мотаться, знакомства были. Разумеется, я собрался ехать вместе с ним, тем более он меня звал. Это был первый случай, когда родители

вмешались в мою жизнь, они не хотели, чтобы я уезжал неизвестно куда даже с родственником. Мой отец поговорил с дядей и он, предатель этакий, быстро «переобулся» и заявил, что на севере мне делать нечего.

Хорошо, что он мне посоветовал к кому пойти, чтобы без работы не остаться, точнее попросил, чтобы меня взяли, таким образом, я попал к Иванычу, хотя раньше с ним не работал. Впрочем, он был просто бригадиром и дизайнером, сам руки не марал, больше договаривался. Мой возраст его нисколько не смутил, а скорее порадовал. Если сначала он относился ко мне нормально, то потом стал наглеть всё больше и больше, заставляя работать без выходных. Но тут нужно уточнить, что деньги он платил исправно. Даже когда клиенты задерживали выплаты, то рассчитывался из своих личных сбережений.

В общем, это был первый раз, когда я не хотел работать в выходной, вот он и делал всё, чтобы подавить этот бунт в зародыше, ну а я сопротивлялся. В результате пришлось скинуть вызов и выключить телефон, всё равно поступлю по-своему, надо и совесть иметь. Конечно, если бы нужно было заскочить на работу минут на пять, то я бы это сделал. Только, как правило, утром материал никогда не привозят, в основном ближе к обеду, потом нужно будет дожидаться, когда его разгрузят, причём не факт, что самому не придётся этого делать.

В общем, Иваныч приехал ко мне на работу и снова начал уговаривать, но к этому времени я уже был зол как собака, он это почувствовал, так что уговаривал без огонька, а потом просто сдался и сообщил, что сам всё сделает.

В общем, ранним утром в воскресенье я прыгнул в свою машину, а у меня имелся свой транспорт, чем я сильно гордился, потому что купил её на свои деньги, даже у родителей не клянул. Ну да, пусть это всего лишь «копейка», но своя, родимая, да ещё и ломалась редко.

На рыбалку я поехал один, не любил шумные компании, тем более пьянки. Вообще любовь к этому мне привил дед, к которому я с самого детства часто ездил в деревню. Естественно, удочки и прочая снасть у меня была, так что погрузил это всё в машину и отправился за город.

Погода стояла отличная, надеялся что-то поймать, но как оказалось, напрасно. Видно Иваныч меня проклял, сволочь такая, ну или давление поменялось, вот рыба и не клевала, какие там ещё причины называют криворукие рыбаки, которые ничего поймать не могут?

Несмотря на это, я просидел до самого вечера, поймал пару небольших рыбёшек и стал собираться обратно. Только тут я заметил, что со стороны просёлочной дороги, где я оставил свою машину, наползает густой туман. Причём он привлёк к себе внимание именно плотностью, никогда подобного не видел. Пришлось поторопиться, потому что если он меня накроет, я тут половину вещей оставлю, а этого хотелось бы избежать.

Пока собирал вещи, туман накрыл и тропу, по которой я хотел дойти до своей машины. Если честно, то стало немного не по себе, хотелось как можно быстрее отсюда уйти, что я и собрался сделать. Шагнул в туман как в молоко, даже тропинку искал на ощупь, только она как-то быстро потерялась, куда бы я ни наступал, повсюду была трава, а не хорошо утоптанная тропинка. В результате я просто покружился на одном месте, после чего оставил эту гиблую затею, разложил стул и решил просто дожидаться, когда туман пройдёт, не хватало ещё заблудиться.

То, что я не смогу найти выход к машине, я не боялся, в конце концов, местность знал хорошо, так что даже и не думал, что потеряюсь, просто боялся уйти далеко, а таскаться с вещами не хотелось. В результате я даже сам не заметил, как уснул, несмотря на то, что к вечеру стало довольно-таки прохладно.

– Это что за херня? – Такой была моя первая фраза, едва только я проснулся.

Это была не та местность, в которой я должен был находиться, да тут вообще не должно быть леса. Впрочем, во всём районе, в котором я жил, не было таких больших и величественных сосен. Блин, это что такое, кто-то так неудачно решил надо мной пошутить и вывезти неизвестно куда? Ага, вместе со стулом. Я вообще-то сплю чутко, так что при малейшем шорохе должен был проснуться, а тут такое.

Я встал и осмотрелся, рядом текла незнакомая река, вообще незнакомая. Она была раза в два шире той, около которой я находился, да и не было тут свидетельств цивилизации от слова «совсем». Я не заметил «бычков» от сигарет, пакетиков и прочего мусора, который так любят оставлять невоспитанные граждане, вообще ничего, тропинки тоже не было.

Внимательно осмотрелся по сторонам в надежде, что увижу людей или знакомых, которые меня разыграли, но вокруг стояла тишина. Да кого я обманываю, это просто нереально подобное проверить, не наркотой же меня накачали, опять же, куда меня привезли и на чём, на самолёте? Нет у меня таких богатых знакомых, чтобы такие деньги тратить на шутку. Опять же конкуренты не стали бы такое проворачивать, это просто смешно, группа строителей убрали конкурента из своего прибыльного бизнеса, бред какой-то.

Что теперь делать? Постоял, прислушался, вокруг слышались только звуки леса, голоса людей или звуки проезжающих машин отсутствовали. Посмотрел на небо, там не было следов от пролетающих самолётов. Да кого я обманываю, не было около нашего города таких лесов, не было, не спал же я так долго. Вот же, я даже себя ущипнул в надежде, что сплю, только она не подтвердилась.

Пришлось немного покричать, что это абсолютно не смешная шутка, только никто не отозвался. Я взял свои вещи и пошёл вниз по течению в надежде, что набреду на какую-нибудь деревню и там попрошу помощи. Пока шёл, съел бутерброд, который предусмотрительно взял с собой на рыбалку, только есть захотелось ещё больше. Не стал обращать на это внимания, у меня тут проблема посерьёзнее, чем голод. Если совсем прижмёт, то рыбы наловлю и пожарю, благо, что удочки с собой имеются.

Жаль было бросать удобный стульчик, как и что-то из своих вещей, только с каждым шагом они становились всё тяжелее и тяжелее. Приходилось перебарывать себя, впрочем, делать это мне помогала жадность, всё своё рыболовное имущество я купил сам, даже у родителей денег не просил.

Лишь через три часа похода по берегу реки я набрёл на небольшую тропу, чуть не прослезился от радости, даже немного сил прибавилось. К сожалению, люди на ней не попадались, хотя сейчас в деревнях мало кто живёт, да и за грибами и ягодами уже поздно ходить, так что не удивительно. Понемногу тропа начинала увеличиваться, вглубь леса от неё уходили небольшие тропки, появилась надежда, что вскоре выйду к какому-нибудь жилью. Была мысль свернуть на одну из мелких тропок, может, по ней на какой-нибудь лесоповал выйду. Впрочем, такие мысли я отбрасывал в сторону, если и там никого не встречу, то придётся возвращаться, а я и так уже выбился из сил.

По утрам я привык плотно завтракать, так что съеденный бутерброд меня вообще не впечатлил. Ближе к обеду всё же решил поймать хоть пару рыбин и поесть, иначе с голоду ноги протяну. Сеть в телефоне всё не появлялась, если бы была, не постеснялся бы спасателям позвонить и обрисовать ситуацию. К сожалению, в экстренные службы позвонить было невозможно, даже удивляет, что ещё такие места остались. Попробовал

залезть на одно из деревьев, благо, что для этого не нужно быть альпинистом, большое количество ветвей позволяло свершить задуманное. Тут меня тоже постигла неудача, сети не было, даже одной жалкой полоски не появилось.

В общем, побродил я немного по берегу с телефоном и уселся ловить рыбу. Это было первое, что меня порадовало за этот непонятный день. Клёв был отменный, несмотря на то, что был вроде как обед, а в это время крупная рыба не должна была клевать. Ошибка вышла, когда выберусь отсюда, узнаю, что за место, каждый раз сюда буду приезжать. Вон какой берег чистый, видно сюда редко кто рыбачить приходит, а если и приходят, то приличные люди, а не свиньи, которые за собой не в состоянии мусор убрать.

Когда я уже обжаривал на костре рыбу, причём наловил её с запасом, из леса вышли три девочки лет десяти. Они меня первыми заметили, только подходить не стали, наблюдали издалека. Очень обрадовался, заметив, что тут всё же есть деревня, если маленькие девочки гуляют, значит и родители где-то рядом.

– Привет! – Я помахал им рукой. – Идите сюда, не бойтесь!

Девочки переглянулись, а потом побежали в лес. Я их преследовать не стал, не хватало ещё по морде от родителей получить, что их чада пугаю. Стал спешно собирать свои удочки, которые так и лежали на берегу. В садке у меня оставалось несколько рыбин, их решил взять с собой. Может и правда есть вот такие места около моего города, просто я о них ничего не знаю. Всё же в то, что меня куда-то увезли, я не верил. Пока шёл, даже подумал, а не лунатик ли я, может, ушёл куда-то от своей машины, прихватив вещи. Не знаю даже, как себя лунатики ведут.

Пойти вслед за девочками я не успел, пока доел рыбу, пока барахло собрал, прошло минут тридцать. Так что едва я только взгромоздил на себя вещи, как с той стороны, куда убежали девочки, раздался шум, а потом из леса выскочил десяток людей верхом на лошадях. Тут было на что посмотреть, видно на реконструкторов нарвался или как там этих ребят зовут, которые надевают на себя доспехи и средневековых воинов изображают.

Тут, конечно, латами рыцарей даже и не пахло, только один из этих ребят был почти полностью прикрыт железом, остальные надели на себя кольчуги. Некоторые вообще в кожаных куртках с железными бляхами были, видно дорого в нынешнее время заказывать себе железный доспех. Хотя у всех имелось оружие, ножи, мечи в ножнах, даже пара арбалетов. Также все мужики имели при себе копьё, вон, трое даже на меня их направили, наверно за своего приняли. Причём эти «вояки» начали разгонять своих лошадей, наставив копьё на меня, что мне сильно не понравилось. Скорость у лошадей была приличная, если эти отморозки успеют копьё вверх поднять, то в том, что их животные успеют остановиться, я сильно сомневался.

– Вы что творите, придурки?! – Возмущённо заорал я, даже в воду приготовился прыгать, не хватало ещё, чтобы меня кони покалечили.

Впрочем, видно эти шутники догадались, что я к их братии не отношусь, поэтому остановились метрах в десяти от меня. Я зло на них смотрел, всё же испугался, даже забыл про то, что мне их помощь нужна, а не наоборот. Всадники тоже смотрели на меня, при этом один, на котором железа было больше, чем на остальных, смотрел всё больше и больше хмурясь. Потом он снял кожаную перчатку с руки и потыкал пальцем на своё кольцо, взгляд при этом у него стал совсем злой.

– Где тут ближайший город? – Наконец вспомнил я о своих проблемах. – Заблудился, не могу дорогу нормальную найти.

Всадники удивлённо переглянулись, потом что-то залопотали на непонятном языке. Я даже прислушиваться начал, силясь понять, что это за язык такой. Впервые слышал подобный, какой-то мяукающий, отдалённо на португальский смахивает, но точно не он. Вот же, ещё и иностранцы, только этого мне не хватало. Что-то между собой обсудив, все уставились на меня.

– Мяу, мяу, мяу, – грозно сказал старший.

– Не понимаю, – покачал я головой. – По-русски говорить умеете?

В ответ мне снова что-то промяукали, я пожал плечами, после чего взвалил своё барахло на себя и попытался обойти эту группу. Ну а что мне с ними болтать, мы же в России находимся, значит, вместе с этими реконструкторами есть и русские. На худой конец те, которые русский язык понимают. Можно было бы попробовать поговорить на английском, но я и в нём не силён, могу только поздороваться и до десяти посчитать.

Видимо то, что я попытался уйти, сильно не понравилось этим мудакам на лошадях, потому что двое из них тут же спрыгнули на грешную землю, после чего подхватили меня под руки, заставляя остановиться. Естественно, мне такое поведение не понравилось, вроде бы поняли граждане, что я к их компании никакого отношения не имею. Только едва я начал трепыхаться в руках, нужно отметить довольно-таки сильных мужчин, как меня тут же ударили кулаком в живот.

Упал бы на землю, если бы меня не держали, тем не менее, рыба, которую я съел совсем недавно, тут же оказалась на сапогах одного из воинов. Он хотел мне добавить за такую наглость, но его остановил окрик главного.

– Вы что делаете, сволочи? – Прохрипел я, с трудом протолкнув в лёгкие воздух.

Моё негодование осталось без ответа. Всадники уже потрошили мой рюкзак, причём их очень привлёк охотничий нож. Они повертели его в руках, потом сунули обратно, думал, что кто-то себе присвоит. После этого один из мужиков вытряхнул рыбу из садка в реку. Возмущаться я не стал, не хотелось ещё раз получить, хотя уже обдумывал, как пожалуюсь на них отцу, а у него хорошие знакомые есть, засужу кретинов.

Удочки тоже долго разглядывали как какую-то диковинку, даже их главный слез с лошади и повертел в руках. Хотел покрутить катушку, но не разобрался, как это делается. Неужели ещё имеются такие идиоты? Из десяти человек никто не смог разобраться в простом устройстве. Впрочем, их неграмотность я комментировать не стал, живот ещё болел.

После внимательного осмотра моих вещей, мужики затушили костёр, после чего один из них достал верёвку и связал мне руки. Второй конец был закреплён за седло, так что мне пришлось бежать следом за всадником, как какому-то рабу. Нужно ли говорить, что от злости меня даже перекосило. Снова начал вопить, не желая испытывать на своей шкуре такую унижительную процедуру. Только один щёлкнул кнутом у самого моего уха и я предпочёл заткнуться.

Даже не знаю, сколько мне пришлось бежать за хвостом лошади в надежде на то, что она не взбрыкнёт и я не получу копытом по своей бедовой голове. Вскоре появилась широкая сельская дорога, тут даже намёка на асфальт не было. Я до неё не дошёл примерно пару километров, причём заметил тут и тех девочек, которых видел у реки. Они сейчас просто стояли на обочине и глазели на меня. Когда кавалькада всадников проезжала мимо, девочки низко поклонились, видно тоже из реконструкторов.

Ещё пару километров шли по дороге, благо, что после того, как я несколько раз упал,

темп немного снизили. Несколько раз нам встречались телеги, запряжённые в лошадей. У одного из мужиков я попросил помощи, он меня проигнорировал, только низко поклонился. Разумеется, поклоны били не мне, а главному всаднику. С одним из мужичков, который был одет побогаче остальных, один из всадников даже перекинулся парой слов, причём тоже на непонятном языке. Я тут же попытался попросить, чтобы вызвали полицию или участкового, но тут мне всё же прилетела плеть по спине, заставив взвыть от боли.

В деревне не было ни одной машины, даже сломанных тракторов не заметил. Несмотря на своё печальное положение, обратил внимание на то, что тут нет и столбов с проводами. Это в какой глуши я очутился, неужели эти ребята специально всё для своих игр так устроили?

Вскоре заметил замок на горе, ну как на горе, скорее на небольшой возвышенности. Прямо средневековое строение, даже ров с водой имелся. Замок был не из камня, а из дерева, что не удивительно, всё же лесов тут хватает, вон какие здоровые. Тут людей стало побольше, вокруг замка была целая деревня или как их тут называют, посад.

Меня всё сильнее и сильнее напрягало то, что тут вообще никто не умеет разговаривать по-русски. Людей-то хватало, многие выходили к дороге, смотрели на меня, после чего что-то обсуждали, тыкая в меня пальцами. Теперь я даже не пытался с ними заговорить, чтобы очередной раз плетью по спине не получить. Интересно, куда меня занесло, может и правда за рубежом где-то оказался? Хотя такие леса только в Сибири, наверное, остались, больше нигде подобного нет. Возможно, что кто-то из наших или иностранных «олигаршат» решили вот так поразвлечься, прикупили землю и понастроили тут всякое.

Причём жители тут тоже были одеты в старинные одежды, платья почти все серые, вообще не встретил ярких цветов, некоторые вообще одеты в откровенную рванину, видимо нищих изображали. При приближении всадников эти граждане старались убегать с дороги, один, не преуспевший в этом, получил плетью по спине. Причём я точно видел, что после удара у него пошла кровь. Надо же, на что только люди не идут, чтобы денег заработать, за небольшую плату на подобное мало кто согласится.

В общем, вертел я головой в надежде увидеть съёмочную группу или хоть полицейского, чтобы помощь мне оказали. Если тут все проплачены, то мне никто ничего не платил, а получил уже два раза, не хотелось ждать третьего. К сожалению, ничего нужного не увидел, народу было много, когда мы въехали в замковые ворота, все сбежались на меня посмотреть. Интересно, что их так привлекло, моя военная форма защитного цвета или то, что человека как корову на верёвке ведут? Хотя меня и обсуждали, но делали это тихо, видно командир всадников не любил шум.

– Кто-нибудь русский язык понимает или вы тут как рабы делаете всё, что прикажут, лишь бы платили? – Сделал я ещё одну попытку поговорить с местными.

Только люди просто замолчали и начали прислушиваться к моим словам, потом стали галдеть между собой, полностью проигнорировав вопрос. Старший всадников ушёл в замок, а остальные подступили поближе и смотрели на меня. Это сильно бесило, но резких движений я не делал, да и устал бежать за хвостом лошади.

Вскоре вернулся десятый всадник, меня отвязали и куда-то повели, не обращая внимания на все возмущения. Впрочем, на этот раз я просто пытался поговорить, громко орать даже не пытался, тут были всё те же люди, которые сначала меня в живот ударили, потом ещё и плетью перетянули.

Глава вторая.

Вскоре я очутился в подвале замка, точнее сказать, в темнице. Тут два широкоплечих молодца сняли с меня верхнюю одежду и внимательно осмотрели. Причём больше всего их интересовала моя спина, впрочем, надолго этот осмотр не затянулся. Мои пожитки швырнули мне обратно, чтобы одевался. Сотовый телефон и часы забрали, если часы привлекли их внимание, то сотовый вообще никак не заинтересовал. Казалось, что они приняли мой телефон за коробочку, потому что долго пытались его открыть, включить его мозгов так и не хватило. Похоже, что эти два человека не играли, а на полном серьёзе впервые видели такую шутку.

Я являлся далеко не религиозным человеком, но всё же, как и большинство граждан нашей страны, носил на шее крестик, причём он был золотой с золотой цепочкой. Цепочка очень сильно привлекла внимание моих похитителей. Как только они её увидели, как тут же загалдели, один схватил и хотел снять, но тут заметил крестик и шарахнулся от меня в сторону как от прокажённого под громкий смех своего приятеля. В общем, цепочку больше не трогали, только изредка на неё косились.

После осмотра меня затолкнули в камеру, хорошо, что хоть одеться дали. Камера, в которой я очутился, даже не имела нар или скамьи, вообще ничего нет, только деревянное ведро в углу, от которого сильно воняло. Свет сюда почти не попадал, пробивалось лишь пара лучиков от небольшого оконца в двери. Имелись ещё пара окон в соседние камеры. В одной вроде бы никого не было, а вот в другой сидел нищий, который тут же решил со мной познакомиться. Он сначала что-то лепетал на непонятном языке, а потом, когда не получил от меня ответа, стал злиться и начал в меня плевать. Спрятаться тут было негде, поэтому я, вконец обозлённый, подскочил к окну и со всего размаха ударил дурака по лицу. Такой прыти он от меня не ожидал, поэтому пропустил удар, упал и начал голосить, привлекая к себе внимание молодцов, которые меня охраняли.

Привлёк, к нему зашли и так избивали, что он даже стонать перестал, хотя, может быть, просто притворялся, я же не смотрел, как его бьют. Если честно, меня уже начал утомлять этот дурдом, пошутили и хватит, мне домой нужно возвращаться. Мама мне каждый день звонила, а тут я недоступен, значит домой поедет, не найдёт меня там, начнёт переживать. Она у меня впечатлительная, тут же начнёт всех на уши поднимать, чтобы приступили к поискам кровиночки.

Я снова попытался заговорить с людьми, которые сидели за столом в коридоре и во что-то играли. Кстати, мои конфискованные вещи лежали рядом с ними, причём сейчас их никто не осматривал, видно воровать тут не принято. Меня сначала игнорировали, а после того, как я начал колотить ногами в дверь, удостоили своим вниманием. Сначала что-то грубо сказали, потом направились к моей камере и, судя по виду, явно не для того, чтобы отпустить.

Первый, как только вошёл ко мне в камеру, отвесил звучную пощёчину, при этом ещё ехидно улыбался. За сегодняшний день меня столько раз унизили, пожалуй, за всю жизнь столько раз не оскорбляли. Эта пощёчина была последней, что я мог вытерпеть, меня захлестнула ярость. Физической силой обделён не был, да и драться тоже умел, конечно, не профессиональный боец, но во время своего взросления часто доводилось драться во дворах. К тому же мои обидчики не были готовы к агрессии спокойного и покладистого до этого времени человека.

Первый тут же получил два удара по лицу и завалился на пол, а я обрушил град ударов на второго, причём делал это с таким задором и напором, что он начал пятиться. Оружия у него было, меч висел на поясе, но он за него хвататься не стал. Просто отвечал на мои удары.

Естественно, на крики и шум подтянулись ещё местные молодцы, меня повалили на землю и стали избивать, удары при этом сдерживать не пытались. Не знаю, сколько меня так «месили», потерял сознание.

Очнулся от того, что меня ворочают с места на место. Это были всё те же молодцы, которые совсем недавно толпой пинали лежащего человека. Руководил ими старичок, он водил надо мной руками и что-то зло говорил.

– Пить дайте, – прохрипел я.

Старик заткнулся, потом догадался, что мне требуется и отдал приказ, вскоре принесли деревянный ковшик с водой. Краем сознания отметил, что и этот старикан болтает на незнакомом языке. Складывается ощущение, что меня на самом деле вывезли за границу, только вот куда именно до сих пор не понял, я не полиглот, поэтому не могу понять, где так разговаривают.

Вскоре снова остался один, потрогал своё лицо и сморщился от боли. Избили меня основательно, ещё и голова болела, похоже, сотрясение мозга. Состояние было такое, что плакать хотелось от бессилия, да и домой хотелось. К тому же живот уже сводило судорогой от голода, а кормить меня тут никто не собирался. Даже стали посещать мысли, не лучше ли просто попытаться выхватить меч у одного из этих молодцов и подрезать одного из них. Тогда явно полицию вызовут, а я им всё объясню, мол, похитили, издевались, так что я просто пытался защитить свою жизнь. Думаю, что любой судья оправдает, да и на моей морде было написано, что избили.

Через пару часов, если судить по внутренним часам, принесли поесть, если это непонятное варево можно было назвать едой. Причём парень, который это сделал, даже на лепёшку расщедрился, только ложку забыл дать. Естественно, мясом в этом вареве даже не пахло, похоже, что просто переваренная картошка и всё, ну ещё и соли подсыпали. Порция была маленькая, я даже не заметил как её проглотил. По-моему, мне после этого ужина ещё сильнее есть захотелось. Дали ещё и попить, только простую воду и на этом успокоились.

Барон Лудий сидел в своём кабинете, когда к нему прибыл десятник его дружины Дэрak. Толковый и умный воин, который всю свою жизнь прослужил одному господину. Сам он был простолюдином, но благодаря уму и сообразительности выбился в начальники, что бывало крайне редко у выходцев из народа. Да и у самого барона он был в чести, один раз даже жизнь ему умудрился спасти, впрочем, за это и стал десятником, слишком тогда аристократ впечатлился мужественностью воина. В основном у него командирами были обедневшие рыцари, которые даже доспехов нормальных на себе не имели. Одно название – воины. По сути, они являлись простыми наёмниками, только гордо величали себя рыцарями. Этим они как бы подчёркивали благородное происхождение. Многие землевладельцы старались не связываться с этими «благородными», предать могут легко, лишь бы платили.

Гораздо надёжнее иметь у себя в подчинении выходцев из народа, чести в них куда больше, чем в обедневших дворянах, а злобы меньше. Рыцари, как правило, ненавидели весь белый свет. Во время походов лютовали безмерно, насильовали женщин, убивали даже тогда, когда в этом не было никакого смысла, звери в людском обликии.

– Что у тебя, Дэрak? – Спросил барон, когда воин зашёл в кабинет.

– Человека поймали, – заявил воин. – В Ваших землях рыбу ловил.

– И зачем ты мне об этом говоришь? – Нахмурился аристократ. – Думаешь, что мне больше делать нечего, кроме того, как с браконьерами разбираться. Что, так много рыбы

поймал?

– Нет, не много.

– Так плетей бы ему дали да вышвырнули за пределы моих земель.

– Так и хотели сделать, господин, только странный этот парень какой-то, – ответил

Дэрак.

– И в чём заключается эта странность?

– Одет как лазутчик, но точно не воин, да и опыта передвижения по лесу нет, это сразу видно. Опять же, ведёт себя крайне странно, большинство лазутчиков стараются слиться с толпой, меньше к себе внимания привлекать, а этот наоборот.

– Может, хитрит?

– Не похоже, я даже подумал вначале, что он идиот. Перед нами вёл себя независимо, кольцо десятника его вообще не смутило, даже голову не склонил. Хотя во всех землях простолюдины спину гнут перед начальством, иногда и простым воинам кланяются, а этому хоть бы что.

– Может из рыцарей он?

– Нет, вообще не воин, хотя оружие при нём было из очень хорошей стали.

Воин протянул барону охотничий нож, который забрали у парня. Лодий внимательно осмотрел переданное ему оружие и даже присвистнул. Да, сталь на самом деле была хороша, в этом он разобрался. Смущали непонятные надписи на лезвии, неизвестный язык. Ножны простые, кожаные, такие и у него в баронстве запросто сделают.

– А сам этот ваш «лазутчик» что говорит?

– Тут ещё одна странность, он совсем не понимает наш язык, причём на каком-то бодро лопочет, но никто из нас никогда подобного языка не слышал, какой-то грубый.

– Может варвар с юга?

– Нет, их язык я знаю. Ваш травник тоже пытался беседовать с этим парнем, он же несколько языков знает, но тоже без толку.

– Может дурачка из себя изображает? – Предположил барон. – В пыточную его не посылал?

– Нет, не посылал, – покачал головой воин.

– Кстати, а травник у этого парня что забыл, он же в темнице сидит?

– Да, в темнице. Травник его лечил, стражники помяли немного.

– За что?

– Драться кинулся, одному нос сломал, вот и получил.

– Во время драки ругался на том же неизвестном языке, ни разу не сказал ничего на нашем. Будь он лазутчиком, во время избиения явно бы проговорился.

– Значит он простолюдин, у него клейма раба нет?

– Нет, господин барон, мы его осмотрели, руки у этого парня вроде бы к труду привыкшие, но не сказать, что трудился с утра до ночи, слишком нежный. Рыбу ловил удочкой, только она какая-то сложная, непонятно из какого материала сделана и крючки необычные. У наших крестьян тоже подобные имеются, но они намного хуже качеством и их если имеют в семье хотя бы пару, то уже радуются, а у этого пришлого вот, посмотрите сами.

Воин полез в карман и протянул барону коробочку с крючками.

– Такая у него не одна, несколько штук. Крючки металлические, а сама коробочка непонятно из чего сделана. Не дерево и не кожа, думали, что просто покрашенная, но нет, полностью из такого вот синего материала, даже удивительно, что я подобного за всю свою

жизнь не встречал. Опять же, зачем нужно было кузнецу так много крючков делать, это сколько труда-то? Наши крестьяне ловят на нитку, а тут тоже непонятно что, причём имеются целые мотки этой странной нити.

– Принесите мне эти удочки, – приказал барон.

Минут через десять у него в кабинете лежал рюкзак, в котором он копался и удивлялся. Он, конечно, был далёк от крестьянской жизни, но ему было известно, сколько сил должен потратить кузнец, чтобы сделать подобное. Непонятно зачем изготавливать такие сложные удочки, можно же просто сломать ветку, привязать к ней верёвку и вперёд, а тут, вероятно, мастер трудился не один год. Конечно, можно сделать и такое, но тогда сколько всё это будет стоить? Проще за эти деньги себе рыбу покупать, а не самому время тратить и ловить её.

– Если сам рыбу ловит, значит, простолюдин, – заявил барон.

– Да, господин, только он, похоже, пришёл издалека.

– А ко мне ты зачем пришёл?

– Так без Вашего дозволения не могу человека в пыточную отправить, да вроде бы и не за что. За браконьерство или вешают или плетью наказывают, опять же Ваше решение нужно. Да, ещё у него золотая цепочка на шее, – вспомнил воин. – А на ней какой-то амулет висит.

– Что за амулет? – Насторожился барон.

– Не знаю, изображён распятый человек, первый раз такой вижу. – Мы снимать его не стали, боязно.

– Может он маг?

– Не похоже, маг бы давно на нас напал за оскорбления. Мы же его били, причём не только кулаками, но и плетью как крестьянина.

– Очень интересно, – пробормотал аристократ. – Откуда у простолюдина золото? Да и почему он такую ценную вещь не спрятал?

На самом деле, в королевстве мало кто мог похвастаться золотыми изделиями или деньгами, пожалуй, что только дворяне. Простолюдины за всю жизнь золото могли не увидеть ни разу, только серебро или медь.

– Отпустим его сейчас, а он окажется лазутчиком, только странным каким-то, – пробормотал воин. – Хотя не верю я в это, может, тут его оставим, глядишь, полезным окажется.

– И какая от него польза может быть? – Усмехнулся Лодий. – Рыбу нам ловить будет? Вы его хоть кормите?

– Конечно, – позволил себе возмутиться Дэрak, – как и всех.

– Ладно, – махнул рукой барон. – Через три дня этого пришлого высечь плетью на площади, закон для всех един. Позже отпустите его, пусть идёт куда захочет, вещи верните.

– Хорошо, господин, – поклонился воин. – Всё будет так, как Вы прикажете.

– Кстати, он же штраф может выплатить, у него деньги не нашли? – Вспомнил дворянин.

– Были, – вздохнул воин. – Только они тоже какие-то странные, из какого-то металла, но это не золото, не серебро и не медь, что-то другое. Причём у него были не только металлические, но и бумажные деньги.

Воин снова полез в карман и протянул своему господину кошелек, в котором лежали три пятисотенные купюры, две сотенные, ну и мелочь. Дворянин всё внимательно осмотрел, удивился тому, что из бумаги где-то делают деньги, после чего всё вернул обратно. Этот хлам он за штраф считать не будет, можно было бы и крючки взять вместо платы, только как

договариваться, если этот пришелец не понимает человеческого языка. Просто так он забрать ничего не мог, всё же благородный человек. А из ценного у этого парня только нож, но не опускаться же до разбоя из-за такой мелочи.

Само собой, народу объявили о том, что будут наказывать браконьера. С утра к площади начали сбегаться крестьяне, неизбалованные зрелищами, привели и парня. За время, проведённое в темнице, он сильно похудел, да и вообще выглядел как настоящий разбойник. Лицо синее от побоев, сам едва на ногах стоял, наверное, от голода. Он как-то вяло трепыхался, пока ему привязывали руки и ноги, чтобы не прикрывал спину, когда наказывать будут.

Активно затрепыхался парень только после первого удара. Нужно отдать ему должное, визжать, как свинья он не стал, только пытался вырваться и при этом громко сквернословил. Причём то, что он ругается, было понятно всем, для этого не нужно было знать языка, не могут люди говорить что-то хорошее таким тоном. После седьмого удара парень обвис на верёвках, потерял сознание. Его хотели привести в себя, полив холодной водой, только барон покачал головой, так что последние три удара нанесли по бесчувственному телу. После этого парня отвязали и привели в чувство, отдали одежду, положили рядом с ним рюкзак с удочками и оставили в покое.

– После такого гостеприимства он вряд ли у нас останется, – сообщил Дэраку барон. – Он хоть в курсе, за что его пороли?

– Скорее всего, нет, – пожал плечами десятник, который всегда старался быть рядом со своим господином, хоть это и не нравилось остальным командирам. – Он же вообще ничего не понимает, последнее время какой-то потерянный, раньше хоть поговорить пытался, а сейчас только молчит.

Тем временем парень поднялся, зло осмотрел окружающих, взял свои пожитки и куда-то направился. Народ немного попомонил и начал расходиться, представление закончилось. К вечеру барон уже начал забывать о недавнем госте, но парень сам дал о себе знать, снова попал в темницу. Доложил об этом прискорбном происшествии Дэрак.

– За что его на этот раз задержали? – Удивился аристократ. – Неужели снова рыбу ловил?

– Нет, – покачал головой воин. – Мне теперь кажется, что иностранец на самом деле простой дурак. Он у торговца украл какие-то товары, еду вроде бы, за это и был задержан.

– Странно, – пробормотал барон. – Насколько мне известно, эти людишки за воровство могут сами руки и ноги переломать. Почему этого пожалели?

– Да тот больно жадно украденное ел, даже внимания ни на кого не обращал, говорю же, идиот. Люди у нас жалостливые, вот и не стали бить страдальца, видно он на наших щедрых ужинах совсем оголодал. Интересно только, почему он пару своих крючков не обменял на еду? Точно бы взяли, по деревенским меркам у него в рюкзаке целое состояние. Мог бы на крайний случай свой нож продать, видимо это семейная реликвия и передаётся по наследству. Что с ним делать, господин барон, руку отсечь?

– Нет, – покачал головой аристократ. – Любопытный человек, даже смешной, ещё десяток плетей ему, после этого отпустите.

Глава третья.

Состояние у меня было скверное, если его можно так назвать. Спина после плетей болела, есть хотелось так, что живот судорогой сводило. Надо же, первый раз у меня подобное состояние. В этой тюрьме кормили как воробушка, да и эта мелкая пташка, наверное, не наелась бы. Пока сидел, выдумал множество кар для этих похитителей, первым

делом, когда доберусь до дома, пойду к родителям. Отец у меня умный, посоветует что сделать, даже не станет он ничего советовать, сам всё сделает. Думал, что после того, как меня высекли, снова посадят в этот подвал, но не угадал, отпустили.

К сожалению, куда мне идти, я понятия не имел. Пойду по дороге, всё равно рано или поздно доберусь до нормальных людей. Дорога проходила через местный рынок, где была пара десятков деревянных лавок как в деревне, торговали тут в основном съестным, живот снова предательски заурчал. В общем, закралась мне в голову подлая мысль, что если схвачу вон тот копчёный окорок и рвану к лесу, то меня никто не сможет догнать, собак вроде бы нет.

Криминальный элемент из меня так себе, даже не заметил торговца, который внимательно за мной следил из глубины лавки. Схватить небольшой копчёный окорок я смог и даже успел отбежать шагов на пять, после чего мои ноги обмотал кнут и я грохнулся на землю. Раздался крик и со всех сторон меня обступила толпа, я же смотрел по сторонам как загнанный в угол зверь. Понял, что план не удался и начал запихивать в рот украденное, хоть получу не просто так.

Если до этого момента люди смотрели на меня с угрозой, и в их взглядах не было ничего для меня хорошего, то сейчас они как-то неуверенно стали топтаться на месте. Видно не ожидали, что я настолько оголодал. Тут и стража подросла, меня взяли под руки и вскоре я очутился в той же комнате, где был до этого. Заметил, как один из стражников беседует с торгашом, а тот просто от него отмахнулся и ушёл.

Вечером ко мне снова пришёл знакомый старик, который меня в чувство как-то приводил, что-то помяукал и ушёл. Видно снова пытался найти со мной общий язык, но опять безрезультатно. Я ни одной знакомой фразы не услышал. Как ни странно, на этот раз покормили немного лучше, чем раньше, может охрана так расщедрилась, а может день такой. В общем, спать лёг хоть и голодный, но уже не до такой степени.

Второй раз меня били кнутом вечером, выдержал все удары, сознание не потерял. Я кричал, угрожал, крыл всех матом так, что даже трава пожухла, но мясникам было наплевать на все мои угрозы. Люди, столпившиеся вокруг, не показывали никаких эмоций, только любопытство.

После порки снова вернули вещи, я их взял и на этот раз без всяких промедлений ушёл из этого городка. Если надо будет, рыбу поймаю и пожарю, а тут делать нечего, да и спать мне негде, лучше в лесу себе лежанку сделаю. Углубился в лес и разжёг костёр, надеюсь, тут из-за этого с меня шкуру плетью не снимут. Спина болела так, что хотел скинуть с себя вещи и выбросить, так больно было, потом немного привык.

Ночью меня ждал неожиданный, но не сказать, что приятный сюрприз. Я даже забыл, что сегодня уже было достаточно боли и ущипнул себя за руку. Дело в том, что луна на небе была невероятно большой, подобного я никогда не видел. К тому же был метеоритный дождь, искорки так и мелькали в небе. Хватало и звёзд, причём такое ощущение, что они были так близко, что достаточно было протянуть руку и достанешь. В общем, я никак не хотел признаваться в том, что небо какое-то не «земное».

По спине побежали мурашки, может быть я в коме и мне всё это кажется? Нет, не похоже, с другой стороны, а что я знаю про людей, которые в коме? Правильно, ничего. В голову стали приходить дурные мысли. На работе мне доводилось слушать аудиокниги про попаданцев, музыка всё же иногда надоедает, да и время быстрее проходит.

Неужели и я из того тумана попал в какой-то другой мир? Нет, этого просто не может

быть. Одна мысль цепляла другую, но ничего умного в голову не приходило, поэтому с утра решил, что буду идти по дороге, пока не выйду к нормальным людям. Ночью мне просто всё показалось или приснилось. Скорее всего, это был просто нервный срыв, с головой не всё в порядке. А тут просто олигаршонок собрал верных людей и таким образом развлекается.

Едва я вышел на дорогу, как увидел средневековую гостиницу, в которой веселились солдаты. Они меня, похоже, узнали, начали что-то обсуждать и смеяться. Нарываться не стал, хоть и хотелось им какую-нибудь гадость в ответ сказать. Они же меня явно не хвалили, вон как ржут, рожи довольные. Прошёл мимо, продолжая двигаться по дороге, видно вид у меня был так себе, потому что сердобольная бабушка сунула мне в руку краюху хлеба, чуть со стыда сквозь землю не провалился. Естественно, отказываться от угощения не стал, зажал еду в руке и как только свернул за поворот, проглотил милостыню.

Слёзы на глаза так и накатывали, права была моя мама, когда говорила, что без их помощи на паперть пойду. Несмотря на голод, останавливаться не стал, старался как можно дальше унести отсюда ноги, но чем дальше шёл, тем больше мне казалось, что я на самом деле не на Земле, а в каком-то другом мире. Мозг этому пока ещё сопротивлялся, но событие, произошедшее на дороге, полностью убедило меня в невероятном.

Шёл я быстро, голову одолевали невесёлые мысли, я даже крики и шум на дороге не сразу слышал. В общем, когда вышел из-за поворота, передо мной предстала печальная картина. Впереди был разграбленный караван, не знаю, торговцы это были или переселенцы, большинство мужчин уже убиты, три человека, встав спиной к фургону, отмахивались от разбойников топорами. Учитывая, что налётчиков было с десятков, да ещё и с двумя арбалетами, долго эти мужчины не продержатся. На моих глазах одного проткнули копьём и положение оборонявшихся стало совсем скверным.

Тут меня заметили, причём такое внимание не сулило мне ничего хорошего. Мимо, чиркнув по плечу, пролетел арбалетный болт, он меня и привёл в чувство. Естественно, бежать кому-то на помощь я даже не подумал, развернулся и со всех ног бросился бежать в обратную сторону. Если до этого я чувствовал себя уставшим, то сейчас всё изменилось, наверное, до гостиницы, в которой отдыхали солдаты, добежал очень быстро.

Само собой, сразу же привлёк внимание, столики стояли на улице, а не в помещении, всё же тепло было. Один из воинов, подскочив ко мне, что-то спросил. Конечно, ничего я ему объяснить не смог, только начал рукой тыкать в ту сторону, откуда пришёл.

– Там людей убивают! – Сообщил я. – Давайте, туда скачите, или только толпой на одного можете?!

Видно до аборигенов всё же дошло, куда нужно ехать, они лихо вскочили на лошадей и умчались. Меня же местные вышибалы взяли под руки и усадили за один из столов. Потом даже какую-то кислятину в деревянной кружке принесли, видно чтобы совсем не скучал. Пытался уйти, но не давали, ждали возвращения всадников. Вот же, не удивлюсь, что меня обвинят в нападении, ну а что, отговориться всё равно не смогу.

Вернулись военные часа через три, причём не одни, а вместе с тем караваном, на который бандиты напали. Почему именно бандиты или разбойники? Да потому что по их рожам было видно, с такими только на дорогах людей обирать. К тому же они не задумываясь начали в меня стрелять из арбалета, за малым не убили, скоты отмороженные.

К моему столу направился один из воинов, похоже, старший в этом отряде, если судить по более приличным доспехам. Видно моё лицо, а я не ждал ничего для себя хорошего, ему не понравилось, он нахмурился, потянулся к рукояти меча, потом передумал и что-то мне

сказал. Мне пришлось промолчать, только скривился, похоже, что этот человек считает, что за три часа пока их тут не было, я успел неизвестный язык выучить. Видимо и этот вояка понял свою оплошность, бросил на стол мешочек, в котором что-то звякнуло, а сам отошёл в сторону.

Надо же, а в караване не всех перебили, несколько живых женщин и детей осталось и четверо мужчин присутствовало, наверное, когда бой начался, они в лес убежали, он же совсем рядом был. Конечно, пока brave спасатели мчались на выручку, над женщинами успели поиздеваться, это сразу было видно.

Я заглянул в мешочек, надо же, мне, похоже, заплатили за вовремя доставленную информацию, медяшек насыпали, а одна монетка вроде серебряная. Интересно, сколько тут, я же в местной валюте вообще не разбираюсь. Ладно бы тут были хоть цифры, понятные мне, но нет, имелись надписи вообще непонятные, иероглифы какие-то.

Решил попробовать купить себе еду, подошёл к «барной стойке» или к месту раздачи. Естественно, меню тут не было, поэтому придётся как-то объяснять свои пожелания.

– Мне бы поесть, – произнёс я здоровому мужику, к которому все подходили, чтобы сделать заказ, у меня было время это заметить.

В ответ промяукали, а за столиками повисла тишина, все прислушивались, интересно было, как договариваться будем. Тут всем было известно, что я не местный. Пришлось показать на свой рот, потом окинуть взглядом столики и ткнуть пальцем в направление тарелки одного из воинов, в котором лежало мясо. Здоровяк кивнул и показал мне на кошель, который я держал в руках. Достал одну монетку, самую маленькую и протянул мужчине. Тот снова кивнул и указал на мой стол.

Впервые за несколько тяжёлых дней мне удалось наесться, причём я умудрился удивить местных. Если мясо все ели руками, то я орудовал вилкой и ножом, так удобнее, чем снова привлёк к себе внимание. Кстати, вилки тут были с двумя зубьями, а не с четырьмя. После этого решил попробовать снять тут комнату, и снова удалось договориться, мужик оказался понятливым. Прибежала полная женщина и отвела меня внутрь гостиницы.

Конечно, внутреннее убранство меня роскошью не удивило, застеленная кровать, причём матрас набит каким-то сеном или соломой, такая же подушка. Также имелся небольшой стол, стул и большой сундук, вероятно для вещей, туда я своё барахло и сложил. Облазил комнату полностью, надеялся увидеть скрытую камеру или хоть одну вещь, которая бы мне указала на то, что я нахожусь на Земле, но ничего такого не было.

Время тянулось медленно, хотя я мечтал, чтобы как можно быстрее наступила ночь, хотелось ещё раз взглянуть на ночное небо. Вечером даже еду принесли, видно это входило в плату, я отдал медную монету, но на этот раз она была немного крупнее той, которая пошла за еду.

К сожалению, мои опасения подтвердились, сколько бы я себя ни убеждал, но когда посмотрел на ночное небо, понял, что не мой это мир, точно не мой. Возможно, Луна просто ближе к Земле, такое вот природное явление и звёзды по-другому расположились. Я не звездочёт, так что и тут могу ошибаться, но сегодня, как только стемнело, я заметил в небе какую-то планету, которая пересекала ночное небо, её хорошо было видно. Если бы подобное было на Земле, то наверняка бы об этом знал, очень красиво и необычно.

Если быть честным, то мне стало очень страшно, не хотелось тут находиться. Конечно, в рассказах, которые я слушал, многие попаданцы быстро чего-то добивались, становились королями, только вот мне этого явно не светило, у меня вообще никакого опыта нет. Я не

военный, не боец, даже в армии не был, так что тут меня прирежут в первой же стычке, а они явно часто бывают. Взять, к примеру, сегодняшний случай – иди я немного быстрее, то вырезали бы не только тот караван, а ещё и мне бы глотку перерезали. Хотя, чтобы меня убить, много времени не потребуется, один удачный выстрел и всё.

Утром я составил план действий. Для начала нужно вернуться к тому месту, откуда сюда попал, подождать этого тумана, может, обратно отправлюсь. Купил еду, потратил почти все деньги, даже мешок приобрёл и пошёл обратно, благо, что дорогу хорошо запомнил. Да там и запоминать-то нечего, достаточно найти тропинку к реке.

За день дошёл до нужного места, разжёг костёр и принялся ждать. Радовало, что находился в лесу, так что внимания к себе вообще не привлекал, люди тут не ходили. Может быть, местные иногда забредают, но они меня ни разу не побеспокоили. Время тянулось медленно, я только ел и спал, последнее старался делать урывками, боялся пропустить туман, даже ночью часто просыпался и смотрел по сторонам.

Один раз на моё стойбище выходил волк, сильно напугал, порычал, но нападать не стал, а я уже с ножом в руке был, приготовившись дать отпор. Как я ни осматривал растения, ничего необычного не заметил, простые сосны, берёзы встречаются. Про траву ничего не могу сказать, вроде бы такая же, как и на Земле, хотя много ли у нас городских, которые в травах разбираются? Хорошо, что сосну от берёзы могу отличить.

Копчёное мясо и лепёшки быстро заканчивались, благо, что река была под рукой, как и удочки, так что питался дарами природы. Соль закончилась, у меня её было немного, теперь приходилось жевать пресную еду, но это гораздо лучше, чем ничего. Туман всё не появлялся, конечно, по утрам он был над рекой, но точно не такой как в прошлый раз, обычный туман, ничего удивительного и необычного.

Пришлось себя перебарывать и смириться с тем, что мне нужно как-то обустроиваться в этом новом для себя мире. Нужно возвращаться в поселение к людям, я и так сильно рискую, что живу один в лесу. На мой лагерь могут набрести те же разбойники, думаю, что в этом случае ничего хорошего меня не ждёт. Снова сложил все свои пожитки в рюкзак, рыбу с собой брать не стал. Было у меня подозрение, что выпороли за то, что ловил рыбу. Эта земля кому-то принадлежит, как там у нас в средневековье было, крестьянам вроде бы запрещали охотиться в господских лесах. Благо, что голову мою не снесли, а просто побили.

Чтобы найти работу, я решил обратиться к тому хозяину гостиницы, или как она тут называется, харчевня, трактир, не важно. Могу посуду мыть, хоть кормить будут, а может немного и платить, главное язык выучить, а дальше видно будет. Не забыл и одежду свою перед выходом постирать, хотя пятна крови так и не отстирал, как ни старался, ну хоть не воняет как от бродяги и то хорошо.

Хозяин гостиницы моему приходу не удивился даже тогда, когда я стал жестами объяснять, что хочу. Даже его супруга пришла, видно тоже стало любопытно, чего я от них хочу. Вроде бы поняли, причём сначала мужик помотал головой, мол, не нужны мне помощники, но жена убедила его в обратном. Меня привели на кухню и указали на гору посуды. Тут уже работали две молодые девушки, видно прислуга, а может и дочери, они мне показали, что нужно делать и как, и я принялся за работу.

Грязной посуды было много, всё же корчма находилась на дороге, поэтому посетители бывали часто, видимо и цена была нормальной, поэтому и местные вечером приходили выпить кислятину, которая считалась вином. Я мыл посуду, иногда даже еду подавал. Пару раз у меня пытались взять заказы, только не могли объяснить, что им нужно. Выходила либо

жена хозяина или же он сам, моё дело принести еду и уйти. Кстати, мусор, который оставался от посетителей, убирали ночью какие-то бродяги за еду или нищие, меня таким делом не загружали и так работы хватало.

Хозяина гостиницы звали Тикс, его выдержке можно было позавидовать. Он мог в течение часа объяснять мне, что требуется, при этом голос вообще не повышал. Кстати, спал я в комнатке под лестницей, причём бесплатно. Девушки-посудомойки начали обучать меня их языку. Тут всё было просто, я указывал пальцем на что-то, а они говорили название, так и обучался. Уже через неделю стал с удивлением замечать, что некоторые фразы, которые наиболее часто произносят, я понимаю. Конечно, писать я так не научусь, но ничего страшного, по-моему, в средневековье далеко не каждый благородный человек знал грамоту.

Когда немного подучил язык, решил попробовать ещё раз половить рыбу. Тут и её готовят, так что можно будет её доставлять хозяину гостиницы, вся быстро уходит. Естественно, просто так взять удочки и пойти на рыбалку я опасался, сначала решил с посоветоваться «боссом».

Глава четвёртая.

Кое-как удалось объяснить Тиксу то, что я хочу сделать, слишком малый у меня запас слов. К сожалению, мужчина после моего предложения только покачал головой в отрицательном жесте.

– Нельзя, – произнёс он.

– Почему? Вам же нужна рыба, её на кухне никогда не остаётся.

– Ты не имеешь права рыбачить в реке, ты не житель баронства, – был мне ответ.

Всё встало на свои места, похоже, меня на самом деле высекли за то, что ловил рыбу там, где не следует.

– Ну, я же у вас живу, значит, являюсь жителем.

Тут нужно отметить, что большинство слов приходилось показывать жестами, а не произносить.

– Являешься, но не платишь налоги, не попросил защиты и покровительства у нашего барона, сначала нужно это сделать, потом только охотиться и ловить рыбу. По сути, ты даже траву в лесу не имеешь права собирать, к счастью, у нас на это господин барон закрывает глаза.

– А как стать полноценным гражданином или жителем баронства?

– Сходи в его замок, там тебя оформят, будешь платить налог за жильё и прочие услуги.

– Что за прочие услуги?

– Защита от врагов, разбойников, можешь и свою любимую рыбу ловить, только треть всех доходов должен будешь сдавать в казну, так что хорошо подумай, стоит ли это делать.

– То есть можно будет тут просто так жить и не платить налог?

– Можно полгода, а потом или уйти или идти в замок и просить покровительства.

Треть всех доходов, серьёзные тут налоги, а люди не такие и забытые. Конечно, нищие есть, но где их нет, может люди просто работать не хотят, им проще с протянутой рукой ходить. Даже я умудрился найти работу с незнанием языка.

Я ещё пару суток думал, но всё же решил, что лучше будет, если буду под защитой местных властей. Что до налога, так все его платят, и я как-нибудь проживу. Скорее всего, просто так жить полгода разрешают для того, чтобы люди успели обжиться и не пожелали никуда уезжать после истечения этого времени.

В замок со мной пошла жена моего босса, она уже была в курсе того, что я хочу сделать,

вот и решила мне помочь, добрая женщина. Наверное, во всех мирах есть такие люди, которые готовы помочь просто так, а не за деньги или ещё за что-то. Пришлось провозиться не меньше часа, долго ждали то ли управляющего, то ли человека, который отвечал за переселенцев. Пришёл хорошо одетый мужик, который посмотрел на меня как на блоху, он объяснил какие у меня теперь права и обязанности. Прав, по сути, никаких не было, только сказали, что теперь под защитой барона, зато обязанностей выше крыши.

Больше всего меня напрягло то, что в случае какого-либо вооружённого конфликта я по приказу барона обязан явиться в замок. То есть меня, как и остальных мужчин нашего славного баронства, могли запросто отправить на войну. Надеюсь, конфликта не будет, а если и будет, то не придётся копьём махать в первых рядах солдат, вояка из меня никудышный.

Уже на следующее утро я, взяв удочки, направился к реке. Работу бросать не стал, сказал, что вечером буду помогать, всё же мне не хотелось терять жильё, да и местный язык я учил, без него придётся трудно. Хотелось научиться писать, но кроме хозяина гостиницы и его жены среди моих знакомых никто таким умением похвастать не мог. Эти же люди были постоянно заняты, так что обучать меня не собирались. Ещё в баронстве было что-то вроде школы, только она была платная, впрочем, не смог бы я там учиться, слишком плохо разговариваю.

Теперь я утром уходил на реку, благо, она была недалеко, а вечером помогал на кухне. Думал, что будет конфликт с другими рыбаками, которые рыбу в гостиницу до меня приносили, но нет. Хозяин забирал всё, так что никаких претензий ко мне не было, с одним из рыбаков даже подружился. Когда же я подарил ему пару крючков, так вообще лучшим другом стал. Это был здоровый, крепкий мужик, не профессиональный рыбак, конечно, он кузнецом был, а на реку ходил, чтобы свой стол разными блюдами разбавить.

Тут вообще мало кто ходил рыбу ловить просто так, для души, не то время, в основном этим занимались, чтобы семью свою прокормить. Когда я показал местным, как работают мои удочки, их восторгу не было предела. Больше всех невиданное устройство разглядывал кузнец. Сама удочка его не сильно впечатлила, а вот катушка – это да. Мне даже пришлось с одной смотать леску и разобрать, чтобы он посмотрел, как она устроена.

Люди в этом мире мало чем отличались от нашего, были добрые и злые, как и везде. Хотя многие пытались со мной познакомиться, особенно девушки, видно их привлекала во мне какая-то загадочность. Тут даже предположить не могли, откуда я прибыл, из каких дальних краёв. Конечно, меня об этом спрашивали, только я отвечал, что издалека, причём говорил, что якобы из-за моря приплыл, а потом просто заплутал. Почему покинул свой дом? Всё просто, проблемы были, вот и пришлось отправиться в странствие. Такой ответ всех устраивал, детально всё расспрашивать никто не собирался, у каждого есть свои секреты.

Доводилось побывать у кузнеца дома, он меня как-то пригласил на обед, так что удалось оценить то, как тут живут мастера. Он являлся одним из двух кузнецов в городе. Что тут скажешь, большой деревянный дом, один из лучших в городке, да и выглядел он гораздо богаче, чем большинство других. Даже узоры какие-то имелись на стенах, видно для красоты.

Естественно, я не переставал общаться с девушками, которые работали в гостинице, так что продолжал понемногу изучать местный язык. Любое моё выученное сложное слово вызывало бурю восторгов у моих знакомых. Хотя, как мне сказали, акцент у меня был такой, что даже самый наивный сразу поймёт, что я не местный.

Конечно, хотелось мне что-то придумать, чтобы заработок хороший был, принести что-

то новое в этот мир, только вот как ни думал, так ничего и не смог вспомнить, что помогло бы меня тут обогатить. Что тут поделаешь, какой-то не такой я попаданец, нет серьёзного багажа знаний.

Хотел немного военному делу обучиться, да куда там, за это нужно платить, а мне на еду денег с большим трудом хватало, а ещё нужно и одежду покупать. Как-то хозяин гостиницы по доброте душевной хотел проверить мои навыки владения мечом, он раньше сам воином был. Ну, я и показал, повеселил человека. Он на самом деле был очень удивлён тем, что мне никогда не доводилось сражаться и убивать людей. По его представлению, в одиночку до этих мест, да ещё и не умея сражаться, просто нереально было добраться, не иначе боги помогли.

Удивление мужчины можно было понять, места тут были очень беспокойные, как и во всём мире. Мне немного удалось узнать, куда я попал. В основном об этом мне рассказывал хозяин гостиницы, за свою жизнь он много где побывал, когда был наёмником. Так вот, если верить его словам, то материк, на котором мы находились, просто невероятных размеров. Как мне было сказано, можно взять резвую лошадь, ехать постоянно в одну сторону и даже до края материка не доедешь за всю свою жизнь. Естественно, я в это не особо поверил, видно привирает мужик как рыбаки, которые ничего не поймают, зато говорят, что сорвалась рыба огромная, едва удочку не сломала.

В общем, если верить его словам, то тут были сотни королевств со своими обычаями и законами. Сам же я находился в баронстве Лодий, так и нашего господина звали и его отца и деда, имя они передавали вместе с землёй. Само собой, наследника барона звали так же. Если же он умрёт, то его младший брат возьмёт это имя, как-то так. Причём такая практика была во всём Гелладийском королевстве, так эта страна называлась.

Правил в ней король и королева, хотя, по словам «босса», больше королева. Тут он видно спохватился и прикусил язык, как я ни пытался у него выяснить, почему так, он не сознался. Были у нас и соседи, тоже королевства, с которыми мы периодически воевали с переменным успехом. Хотя вроде бы уже целых три года перемирие длится, по крайней мере, на нас никто не нападает, ну и наши правители не обостряют ситуацию.

Причина для агрессии может быть любая, например, напали разбойники на купеческий караван сопредельного государства и всё, война. Хотя, если королевству не будет выгодно, то они даже не обратят на это внимание, мало ли кого разбойники убивают и грабят. В общем, всё по ситуации, все прекрасно понимали, что это всего лишь предлог. Один раз даже был случай, когда один из баронов ограбил свою же деревню, при этом не особо это скрывали, и обвинил соседнего правителя, точнее одного из его вассалов. Естественно, того бедолагу тут же поддержал король, этого «потерпевшего» – наш король и завертелось. Побьют друг друга, пограбят и снова подписывают перемирие на долгие года.

Простые аристократы, такие как бароны и графы, тоже иногда нападали друг на друга, но в нашем королевстве без энтузиазма. Всё же власть была сильная, так что можно было обеим сторонам получить по шапке от короля. Пять герцогов, которые имелись в королевстве, друг на друга не нападали, они выясняли отношения во дворце, стараясь как можно активнее влиять на короля и королеву.

Наше баронство тоже частенько со своими соседями ратилось, обид у них друг к другу много накопилось, так что иногда они выплёскивались в небольшие конфликты. Даже сам хозяин гостиницы не мог точно сказать, когда было серьёзное сражение, в основном небольшие сшибки отрядов. Грандиозные сражения никто не устраивал, тогда много воинов

потеряешь и ослабнешь, пакостили по мелочи. Грабили крестьян, нападали на обозы и прочее, потом либо сами мирились, либо король вызывал к себе и обоим делал внушение.

Вообще, если один аристократ начинал стягивать в кулак свою армию, как остальные его соседи делали то же самое, опасались. Один раз было такое, что два барона, которые вроде бы как друг с другом хотели повоевать, неожиданно вместе напали на третьего, сильно его пощипали. Не вмешайся в конфликт король, то прошлись бы по землям дворянина огнём и мечом, слишком визит «гостей» был для него неожиданным.

Гелладийское королевство располагалось на бывших землях дикарей. Раньше тут сплошняком рос лес, но сейчас его частично вырубали. Дикари тут были бедствием для всех граничащих с их землями государств, три сотни лет назад наше королевство с ними граничило, но теперь их частые набеги отбивают другие. Вообще, на севере, с северной стороны я пришёл, ещё целых шесть королевств, а дальше идёт густой лес, причём по нему можно годами идти, а до края так и не доберёшься. Хотя были такие путешественники, которые вроде бы как и вернулись обратно, дикари их пропустили. А за лесом снова начинаются цивилизованные государства, если верить этим людям, но многие считают, что они просто врут.

Так вот, дикари имеют скверную привычку грабить цивилизованных людей, к таким относимся мы. Это у них забава такая, так что граничащие с ними королевства всегда держат на границе серьёзный заслон. Набеги случаются часто, почти каждый год, договорятся между собой вожди и пошли воевать. Когда именно они придут, предугадать трудно, слишком легки на подъём. Да и попробуй разведчиков держать в лесу, их там быстро вырежут, всё же дикари знали лес гораздо лучше.

Иногда приходили отрядами в пару тысяч человек, а иногда – большими армиями, точнее сборной солянкой, потому что дисциплина у них была так себе. Просачивались между крепостями, грабили, хватали всё, что можно и уходили обратно в лес. Если же силы позволяли, то брали крепости в осаду, чтобы не мешали, а часть армии уходила дальше и там бесчинствовала, пока их оттуда не выбьют или пока не устанут от грабежа.

Дикари довольно-таки сильные и бесстрашные воины, но против конницы в поле устоять не могли, сминала она их ряды. Да и некоторые королевства в случае серьёзного набега помогали, потому что падёт одно из них, так остальным совсем плохо станет.

Один ушлый король хотел как-то воспользоваться моментом, сосед увёл всю армию отбивать набег, а он решил немного землицей разжиться за счёт соседа. Вроде бы его советники от такой затеи отговаривали, мол, один у нас враг, зачем так пакостить. Но тот посчитал, что лучше знает, что делать, поэтому оторвал часть земли у воюющего соседа. Тот силой отбивать обратно свои земли не стал, как я уже говорил, не было у него таких сил, чтобы воевать на два фронта. Зато через два года отомстил подлому королю. Тогда дикари снова пошли в набег, так он просто заперся со своими людьми и армиями в крепостях и пропустил дикарей на землю соседа.

Такого никто не ожидал, поэтому кровью там умылись, пока собирали сильную армию и прогоняли нежданных «гостей». На обратном пути этот король перекрыл дорогу дикарям и прибрал к своим рукам всё, что они награбили. После этого его никто не трогал, а потом три королевства создали военный союз. Это те, которые больше всех ратились с дикарями, после этого на них вообще никто из цивилизованных нападать не смел. Они, возможно, уже бы объединились в одно государство, но постоянно у каждого был наследник, а они не хотели подчиняться кому-то другому. Хотя, судя по слухам, союз этих государств был очень крепок,

он так и назывался «Союз трёх».

Кто-то может спросить, как так получилось, что раньше Гелладийское королевство воевало с дикарями, а сейчас – другие. Тут всё очень просто, на юге очень много королевств, какие-то сильные, какие-то послабее. У каждого есть глава государства, а у них имеется куча детей, которых нужно как-то пристроить. Иногда один из таких заботливых родителей даёт армию своему сыну, которому не светит сесть на трон. Этот сынок идёт в лес и там отбивает себе место под солнцем, вырезает племена, и если получится, завозит крестьян и осваивает новую территорию.

Конечно, не всё так благостно как кажется, потому что дикари крайне негативно относятся к таким незванным гостям, их ведь приходят убивать. Так что если одному из пятидесяти удаётся закрепиться, то эта большая удача. Кстати, на юге люди жили намного плотнее и хуже, слишком мало земли на всех, так что тоже постоянно идут войны. Крайне опасные края, даже у нас не так всё печально, а там и дезертиры, и простые разбойники, и беглые рабы, и даже восставшие от постоянного голода крестьяне, все могут убить путника.

Рабы тут были, их пригоняли на продажу с юга, тут они делали самую сложную работу: валили лес, таскали камни, работали в шахтах, где постоянно случались обвалы. Мне пока с ними встречаться не доводилось, похоже, в крепости их нет.

– А эти дикари всех подряд убивают? – Поинтересовался я у Тикса.

– Да как сказать, – мужчина нахмурился и почесал затылок. – Не чаще, чем мы друг друга, такие же люди. Мне как-то доводилось с ними сталкиваться, тогда всего зим семнадцать было. Говорю же, довелось по миру побродить. Нас тогда семеро охотников было, подстрелили оленя, потом преследовали его и зашли куда не следовало. Уже тушу разделали, а тут они, человек тридцать. Я подумал всё, смерть к нам пришла, а нет, взяли половину туши и отпустили, даже вещи забирать не стали. Вон, тебя за ловлю рыбы выпороли, а эти просто часть забрали, хотя мы на их землях были.

– Вон они какие, дикари, – пробурчал я. – Лучше, чем наш барон.

– Ты за языком своим следи, – недовольно пробурчал Тикс. – Не знаю, как у вас, а у нас за оскорбление барона могут и голову с плеч снять. Он у нас на самом деле добрый и милосердный, тебе просто пока не с кем сравнивать. Например, за воровство должны были руку отрубить, а тебя помиловали.

– Думаете, что это ваш барон так распорядился? – Усмехнулся я.

– Именно, только он имеет право на подобное, сам удивлён. Ладно рыба, её в реке полно, но воровство на рынке ещё никому не прощали, видно пожалел чужеземца.

Также на материке хватало и разных интересных тварей, даже описать их не могу, потому что у моего собеседника не хватило словарного запаса объяснить мне, точнее, у меня его не хватило. Может быть, про крупных хищников говорит, а может и про кого-то другого. Кстати, мне очень повезло, что никто не съел, пока я в лесу один жил, видно и правда дуракам везёт.

В общем, так и узнавал понемногу про местную жизнь, учил язык. Всегда старался чем-то заниматься, один раз была мысль бросить рыбалку, потому что вот так сидишь на берегу, вспоминаешь своих родителей, как они там без меня, мама, наверное, с ума сходит. Пытался как-то собраться, а то расклеился совсем, всё, пора взрослеть, но ничего не выходило, хотелось домой. Первый раз я не видел родных такое длительное время.

Третью пойманной рыбы уносил как налог, я просто офигел, когда увидел, как у них тут это дело поставлено. На рынке постоянно дежурила повозка, к которой люди приносили вот

такой налог как у меня. Это они дороги безопасными сделать не могут, а содрать три шкуры с несчастных – запросто. Причём продукты берут свежими, могут часть отдать, а часть закоптить, копчёная не облагается налогом, с ней уже можно делать, что пожелаешь.

Глава пятая.

Тикс посоветовал мне не носить золотую цепочку на шее, слишком опасно. Да, многие опасались брать в руки чужие обереги, талисманы и прочие безделушки, но есть и такие, которые могут рискнуть. Золото тут очень ценится, пришлось мне на шее таскать маленький мешочек, в который я убрал цепочку с крестиком.

Одна золотая монета стоила пятьдесят серебряных, в некоторых королевствах стоимость доходила до сотни серебряных монет. Серебряных рудников было мало, но всё же были, и за них часто шли войны, о золотых рудниках не стоит даже говорить, там целые союзы образовывались по добыче такого ценного ресурса. Вот же интересно, миры разные, а золото ценится везде, да и оплата идёт медью, серебром и иногда золотом. В серебряной монете двадцать пять медных. Конечно, медяки, как и серебро, отличались по размерам, соответственно менялось и их соотношение.

Например, я за свою работу получал целых три серебряшки в месяц, полутора серебряных монет хватало на то, чтобы нормально питаться. Остальное я откладывал на одежду и прочее барахло. Так же мне пришлось повесить свой нож на пояс, этим тут показывали, что перед ними свободный человек, а не раб. Тикс также посоветовал купить меч, только стоил он около двух сотен серебряных монет, так что деньги мне на него нужно копить очень долго. С другой стороны, зачем он мне вообще нужен, сражаться всё равно не умею, в наёмники и стражники идти не собираюсь. Баронство наше воевать вроде бы никуда идти не собиралось, так что без меча обойдусь. К тому же, если будет война, то меня как раз с мечом в первых рядах и отправят, так что ну её, эту железяку.

За рыбу я также получал деньги, удавалось заработать целых две серебряные монеты в месяц, так что всего у меня выходило пять серебряных монет. Кто-то может сказать, что это слишком мало, но это не так. На самом деле пять серебряных монет в месяц считалось хорошим заработком. Например, лес тут валят в основном рабы, но есть среди них свободные люди, так они всего четыре серебряные монеты получают за такую тяжёлую работу.

– Слышал новости? – Спросила у меня Лита, когда я очередной раз пришёл на работу с рыбалки, у девушки даже глаза горели.

Лита, как мне кажется, симпатичная девочка, её, как и меня, взяли на работу из-за жалости, она была сиротой. Эта же девчушка даже удовольствие получала от того, что учит меня языку, всегда находила время поболтать. Она и о своей жизни мне рассказала, когда время свободное было. Ей всего семнадцать лет, а потеряла родителей в четырнадцать, они поехали к своей родне и не вернулись, скорее всего, их убили. Своим родственникам она оказалась не нужна, женщин тут считали обузой, вот она и напросилась в посудомойки, и уже несколько лет тут работает.

– Какие именно? – С улыбкой спросил я.

– Так это, – девушка начала тараторить так, что я половину слов не понимал, хотя уже привык предложения составлять. – Помнишь нападение на наш караван, о котором ты воинам сообщил?

– И что?

– Так это, оказывается, по приказу соседнего барона сделали, так люди говорят, теперь

наш барон будет наказывать обидчика.

Это я прекрасно помнил, мне ведь тогда даже денег дали, чем сильно удивили. Как оказалось, если поможешь воинам поймать преступников, то тебе отдают часть их вещей, причём немалую. Но я почему-то был уверен, что мне дали не столько, сколько должны были. Потом сами воины растрепались, что нашли лагерь бандитов, там у них много разного барахла было, которое они себе присвоили.

Тоже интересно, если нападение совершили по приказу соседнего барона, зачем тогда они лагерь какой-то делали? Чтобы от себя угрозы отвести и добро разное тоже туда для этого стащили? Насколько мне известно, нападение было совершено только на один караван. Похоже, наш барон просто решил немного пощипать соседа, как мне «босс» рассказывал, вот и нашёл предлог. Интересно, когда он собрался в поход идти, зима же на носу, или в средневековье и зимой тоже любят повоевать? Со дня на день дожди должны пойти, все дороги развезёт.

– И когда он начнёт войско собирать? – Поинтересовался я. – Или ты этого не знаешь?

– Знаю, – задрала нос девушка. – Через десять дней должны выступить, так что собираться уже стали. Ты только аккуратнее будь, не лезь в гущу битвы.

– Какую ещё гущу? – Удивился я. – Даже не планировал никуда идти.

– Придётся, – вздохнула Лита. – У меня знакомая в замке есть, так она говорит, что и ополчение будут собирать.

– И что, все мужчины пойдут?

– Нет, тех, кто должен пойти, известят. Мне кажется, что ты точно пойдёшь.

– Почему?

– Потому что лучше таких как ты в боях терять, приبلудных, чем своих солдат.

– Так я сражаться не умею.

– Боюсь, что это никого волновать не будет. Кроме тебя, конечно, – снова вздохнула девушка. – Ну ты не переживай, может всё удачно пройдёт, пограбите да вернётесь, раздобудешь себе что-нибудь. У тебя ведь даже дома нет.

И она так просто об этом говорит, это я не про дом, а про то, что неплохо бы таких же людей пограбить. Хотя тут же совсем другой мир и другие законы, так что не удивительно. Возможно, что и наши соседи вот так же собираются грабить, так что нечего тут сопли распускать. Надеюсь, этот небольшой конфликт меня вообще стороной обойдёт.

Почему небольшим? Всё очень просто – в нашем баронстве всего один город, я в нём и живу, думаю, что и у соседей не лучше. Вообще, всю землю нашего баронства можно за месяц изъездить вдоль и поперёк. Тут кроме города всего пара десятков деревень.

Самое скверное, что едва только барон известит, что собирает ополчение, как мне нужно будет самому явиться в замок, если не хочу, чтобы меня наказали. Кого-то сразу отправят домой, а кого-то заставят идти в поход, но явиться должны практически все, кто может держать в руках оружие. Скорее всего, не придут только те люди, которые граничат с соседями, у них и так проблем хватает, может быть, наш противник первым нанесёт удар, так что запольхают подождённые и разграбленные деревни на границе. Надо же, я уже считаю баронство своим домом, осваиваюсь понемногу.

– Что замолчал? – Поинтересовалась Лита. – Боишься, что ли? Не бойся, люди говорят, что с вами проклятый поедет, так что может враги побоятся с вами сражаться.

– Какой ещё проклятый? – Удивился я, первый раз о подобном слышу.

– Как какой? – В свою очередь удивилась девушка. – Сам же рассказывал, что он тебя в

темнице лечил.

– Тот старик, что ли? Плохо он лечит, зато теперь понятно, почему его проклятым зовут. Он мне тогда нос вправлял, прям так, взял и руками дёрнул, я его тоже проклял. Похоже, не один я такой у него был, если ему прозвище такое дали.

– Да не из-за этого его так прозвали, – расхохоталась Лита. – Просто у него есть сила проклятых.

– Что ещё за сила? – Удивился я.

– Неужели в тех землях, в которых ты родился, проклятых нет?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может и есть, ты можешь толком объяснить?

– Это люди, которые могут лечить своей силой, – зашептала девушка. – Некоторые могут молнии метать, грозу вызывать, некоторые огнём управляют.

Вот тебе раз, это что, маги, что ли? Что-то я не заметил тут чародеев, обычная средневековая местность, никаких тебе чудес. Да и этот старикан ничего такого не делал, пришёл, осмотрел меня, вправил нос и ушёл. Хотя, что я там мог увидеть, был в полубессознательном состоянии, здорово мне вояки наподдали.

– А почему проклятые? – Всё же уточнил я.

– Так они силы свои от злых богов получают, – сообщила мне девушка. – Вот их так и называют.

– А кто тебе об этом сообщил? – Спросил я. – Ну то, что они от злых богов силу получают.

– Инквизиторы, – пожалала плечами девушка. – Они борются с такими людьми, сжигают их.

– Плохо борются, – буркнул я. – Почему этого не сожгли?

– У нас не так всё строго, – пожалала плечами девушка. – Вот на юге для проклятых всё гораздо хуже, если поймают, то сразу на костёр отправляют. Они поэтому стараются или к нам бежать, или гораздо южнее, туда, где власть инквизиторов не такая.

Надо же, а я тут даже церковью или служителей богов не видел. Хотя кто их знает, может и есть, просто у них тут это не выпячивают напоказ. Кстати, когда мне нос «лечили», кровь довольно быстро остановилась, а может мне так показалось. Как-то не поверил я словам девушки, может, напугала что-то. Вроде бы на Земле в средневековье тоже людей инквизиторы сжигали. Причём всем уже известно, что они не были колдунами и ведьмами, возможно и тут так же. Человек стал властям негодным, взяли и сожгли колдуна проклятого, кто там потом разбираться будет.

Ладно, плевать я хотел на местных магов и инквизиторов, больше сейчас война интересует, как бы меня на неё не отправили. На Земле-то Родине служить не довелось, а тут и подавно не хочется. Это у нас там убивают в основном из пушек и автоматов, а тут придётся сражаться лицом к лицу, что гораздо ближе. У меня ни меча нет, ни даже арбалета. В руках мне такое оружие уже доводилось держать, а вот убивать. Смогу ли я забрать жизнь у человека? Наверное, нет, самое печальное, что мне может встретиться такой человек, который не задумываясь выпустит мне кишки, пока я буду терзаться в сомнениях.

– Вы чего тут встали? – Оборвал наш разговор Тикс. – За дело, посуда сама себя не перемоет.

Пришлось заняться делом, зато за работой лишние мысли быстро покинули голову и беседовать мы стали о другом. В конце дня я уже надеялся, что не станет наш барон собирать ополчение, но ошибся.

Уже следующим утром ко мне прибежал «вышибала» из нашей гостиницы и сообщил, что наш доблестный барон собирает ополчение, собака такая. Естественно, мне сразу же куда-то бежать не следовало, всё же пока из деревень люди подойдут, успею. Тут меня снова огорчили, мужчина сообщил, что гонцы в деревни были отправлены несколько дней назад, так что они уже начали стягиваться к городу.

Делать нечего, пришлось и мне после обеда идти в замок, чтобы там отметиться, вот я, готов совершать подвиги. Самое обидное, что хозяин гостиницы, в которой я работал, мог взять на моё место кого-то другого. Что делать, где потом жить, когда я с этой войны приду? О том, что меня убьют, я даже думать не хотел, пусть другие своими жизнями рискуют, а я где-нибудь в стороне постараюсь отсидеться.

На рыбалку я уходил рано, поэтому не заметил, что народу в городе прибавилось, даже в гостинице нашей всего пара десятков человек остановилось, видно ночью пришли. Как оказалось, тут были не только взрослые мужчины, но и женщины с детьми, видно озаботился барон тем, чтобы его людей не побили враги или не увели их в рабство. Тут хоть и мало рабов было, но они всё же были, так что соседний аристократ мог вот таким образом отомстить обидчику. То, что именно он на нас напал, я не верил, зачем караван грабить, если можно просто собрать армию и напасть неожиданно, тут такое часто практиковали, судя по рассказам.

Меня вообще удивляло то, зачем наш аристократ собрался с соседом воевать, для того, чтобы разорить несколько деревень? Ну, нападёт он на деревни, пограбит их немного, да только много ли с крестьян можно взять? Город мы точно взять не сможем, сил мало, скорее всего, только в замке и есть чем поживиться. По крайней мере, хоть средства, потраченные на поход отбить, в общем, непонятно это всё. Возможно, барон просто таким образом хочет ослабить своего соседа.

Отдав рыбу, я направился в замок, туда мне нужно было прибыть и отметиться. Народу было много, похоже, что многие решили откликнуться на призыв своего господина именно сегодня. Пришлось немного постоять в очереди, благо, что тут было сразу несколько человек, которые отмечали прибывших, так что дело шло довольно-таки бодро. После того, как я отметился, собрался отправляться домой, но не тут-то было, всем приказали остаться, требовалось разделить нас на отряды, после чего назначить командиров.

К этому приступили ближе к вечеру, порядок тут был так себе, хорошо, что дружинники барона стали раздавать пинки особо непонятливым. Некоторые граждане ходили из угла в угол и искали своих знакомых, и плевать они хотели на то, что им нужно было стоять на том месте, на которое указали. У меня тут знакомых не было, так что бегать мне было незачем. Мне уже было известно, что кузнец, которого я знал, на войну не пойдёт, таких людей берегли. А вот таких чужестранцев как я никто беречь не собирался.

– Надо же, – услышал я смутно знакомый голос, – а вот и наш старый знакомый. Даже непривычно видеть тебя с порядочными людьми, обычно ты в нашей темнице сидел. Перестал воровать, что ли? Мы же по тебе скучаем, уважил бы, зашёл в гости.

Обращались ко мне, причём я уже знал, кто это такой, рассказали в гостинице. Это был десятник барона, который первый раз меня поймал и приволок в темницу, ещё и плетью бил, сволочь. Звали его Дэрак, Лита мне о нём немного рассказала, когда я его у нас увидел, иногда он тоже приходил вина попить.

– Здравствуйте, – кивнул я воину, чем заставил его грозно нахмуриться.

Ну да, о том, что я должен тут перед каждым начальником спину гнуть, мне уже было

известно, но как-то не мог себя переломить. Всего один раз кланялся, да и то местному барону. Посоветовала мне это сделать Лита, с которой мы на рынок ходили, случайно там аристократа со свитой увидели. Я кланяться не хотел, но девушка зашипела, что меня за такое неуважение могут плетью на смерть забить, так что пришлось тоже спину согнуть. Больше не перед кем не гнул, как-то унижительно это, после рынка пару дней как оплётанный ходил.

– Я законопослушный человек, поэтому и не ворую, а в прошлый раз своровал только по незнанию.

– Да, а на рынке тоже по незнанию воровал? – Ехидно спросил воин.

– Там от безысходности, – буркнул я. – После ваших щедрых ужинов чуть ноги с голоду не протянул.

Услышавшие это люди громко расхохотались, да и сам Дэрак улыбнулся.

– Ладно, – проворчал он. – Оружие твоё где?

– Вот, – похлопал я рукой по ножу, который носил на поясе.

– И всё?

– Больше ничего нет, вы же все мои вещи видели, откуда у меня меч возьмётся, да и не умею я сражаться, сами знаете.

– Этого в обоз, – поморщился воин. – И копьё ему дайте, что ли, смотреть противно на этого бравого воина.

Такая новость меня порадовала, обоз идёт позади войска, а значит, и угроз для моего драгоценного тела будет меньше. Вечером Тикс меня разочаровал, сообщил, что на обозы тоже часто нападают, так что зря я так обрадовался. Телеги с припасами и небольшой охраной всегда считались лакомой добычей для всех, так что нужно быть внимательными. Обойдут дружину барона и нападут на нас, были такие случаи, когда обозников всех убивали, редко, но такое случается.

Копьё мне выделили, на нём даже наконечника не было, просто длинная заострённая палка с обожжённым концом, видно для прочности. Ладно, хоть что-то, да и вообще, я голову класть за нашего барона не собираюсь, так что и эта палка сойдёт. Видно Тикс считал иначе, он даже начал предлагать купить мне сломанный арбалет, с которым сам когда-то воевал. Кузнец мог быстро исправить поломку, тем более у меня был знакомый. Я сначала жалел деньги, но потом всё же решил приобрести дальнобойное оружие, мало ли, пусть будет, в жизни всякое бывает.

Сбережения у меня кое-какие были, так что на арбалет и на его ремонт хватило. На самом деле за день починили, а выступать мы должны через три дня. Мужчина показал, как пользоваться этим оружием, даже болты просто так отдал, щедрая душа. С ним же мне удалось договориться о хранении моих вещей, он унёс их к себе. Не брать же мне с собой удочки, хотя несколько крючков и леску я захватил, мало ли как в дороге кормить будут. Конечно, я просил, чтобы на моё место не нанимали другого человека, всё же уже привык, заработок хороший, но Тикс мне не стал ничего обещать, хотя он и не собирался никого нанимать, зачем, если его постоянные клиенты почти в полном составе на войну отправляются. Кстати, хозяин гостиницы тоже не отправлялся воевать, он должен был какие-то припасы выделить в дорогу. Вот бы тоже гостиницу построить и никуда не ходить, жаль, что денег у меня нет.

На следующий день меня ошарашили ещё одной новостью. Я думал, что как обозник просто сяду в телегу и буду ехать и присматривать, чтобы вещи не разобрали, да не тут-то

было. Мне поручили не просто ехать в телеге, а ещё и управлять лошадью, а это не только рулить, но ещё и запрягать и распрягать животину. Пришлось снова бежать к Тиксу и просить его о помощи, мол, не знаю я, как это делается. Он, конечно, удивился и послал своего «вышибалу», чтобы тот показал мне, что и как делать. За день мы измучили одну из лошадок, то и дело запрягая её в телегу и распрягая, конь даже брыкаться в конце начал, так мы ему надоели. Несмотря на это, вроде бы всё запомнил, а если забуду, то попрошу помощи у таких же обозников.

Кстати, в обоз собрали самых слабых и немощных, я тут был самым здоровым, видел я своих товарищей. У одного вообще кисти руки не было, в бою отрубили. Один парень был немым с рождения, по нему было видно, как говорить хочется. Если бы не немота, он бы у нас был самым болтливым. Вон, постоянно ходит, машет руками, что-то объясняя, даже со мной немного «поговорил». Весёлый, улыбчивый парень. Мне очень хотелось посмотреть, как воюют местные проклятые, но из обоза мне не суждено было этого сделать, он, как мне кажется, пойдёт на противника в первых рядах.

Глава шестая.

Как и планировали, в путь мы отправились через три дня после начала сбора ополчения, точнее после того, как я об этом узнал. За это время все стянулись в единый кулак, уже даже пронёсся слух, что и сосед активно готовится к встрече неприятеля. Назвать войско барона армией язык не поворачивался, всего несколько сотен человек. Хотя тут были и люди, полностью закованные в доспехи, местные рыцари, я их первый раз видел, даже не знаю, где они до этого времени прятались, похоже, вообще из замка не выходили. К ним старался не приближаться, могли запросто плетью перетянуть просто так, забавы ради. Если их в бою перебьют, то я по этому поводу не буду сильно печалиться.

Обоз, в который я входил, состоял из двадцати телег, запряжённых в лошадей. Думал, что будет больше, а потом вспомнил, что идти нам не так далеко, так что не требуется собирать огромное количество припасов. Опять же, с водой тут проблем не было, повсюду хватало небольших ручьёв, в которых течёт чистая вода.

Мне досталась, пожалуй, самая старая лошадь в королевстве, она едва ноги переставляла, даже опасаться начал, не умерла бы по дороге несчастная животина. Зато она была спокойной, ей даже управлять не надо было, следовала за впереди идущей телегой, останавливалась когда та встанет, двигаться тоже начинала без команды. Хоть лошадь и старая, но видно было, что в такие походы она ходила не один раз, знает, что нужно делать, чтобы кнутом не получить.

Мне всё же удалось среди воинов заметить и так называемого «проклятого», того старика, который меня лечил. Если честно, как-то он не внушал трепет своими магическими способностями. Надел на себя кольчугу, на пояс с одной стороны повесил меч, а с другой – нож, только щита не хватало, так бы он был похож на простого старого дружинника. Или мне Лита наврала, или я что-то не знаю о местных магах, он же простой старикан. Складывалось ощущение, что он вместе со всеми в бой пойдёт. Хотя держался он всегда рядом с бароном, а если отходил куда-то, то рядом с ним находилось четверо воинов, наверное, его охрана.

Толпа около замка собралась большая, тут были не только солдаты, но и провожающие. Стояли крики, кто-то даже плакал, один я в стороне грустил со своей невзрачной лошадкой, даже как-то тоскливо стало, меня одного никто не пришёл провожать.

– Готов к подвигам? – Услышал я рядом с собой голос своего «босса», теперь уже бывшего, вчера он со мной полностью рассчитался.

– Готов, – радостно сказал я, обрадовался, что хоть кто-то пришёл.

Надо же, а он был ещё и не один, и как только смогли меня в такой толпе отыскать. С ним была его супруга и Лита, которые держали в руках большие тряпичные узелки.

– Вот, тоже решили тебя проводить, – улыбнулся Тикс.

– Мы тебе тут покушать приготовили, – затараторила девушка, всовывая мне в руки узел.

– Спасибо, – снова улыбнулся я. – Очень приятно, неизвестно, чем нас кормить будут.

– А ты что везёшь? – Спросил корчмарь. – Что тебе поручили охранять?

– Копчёности, – ответил я. – Тут почти весь обоз еду везёт, только у одного какие-то тряпки.

Я на самом деле вёз припасы нашего отряда, причём меня несколько раз предупредили, что если хоть что-то посмею отсюда взять, то руки мне отрубят по самые плечи. Было видно, что десятник, который мне об этом сообщил, не шутит. Мы должны были питаться после того, как поедят настоящие воины. В нашем отряде были и повара, у которых мы должны получать свои порции.

Мне уже было известно, что обозники хоть и везут всю еду, но, как правило, едят хуже всех, потому что пищу готовили в огромных котлах, а ели в последнюю очередь, значит, нам доставалась подгорелая каша с самого дна, как-то так. Хорошо, что удалось купить, точнее выпросить у Тикса небольшую кастрюлю, сам себе буду готовить. Начальник мне её просто так отдал, подарок сделал, всё же хороший он человек.

Тем временем две хозяйюшки, перебивая друг друга, говорили, что я должен из их еды съесть в первую очередь, чтобы не пропало, пироги разные, варёные яйца и прочие скоропортящиеся продукты. Надолго они со мной не остались, отправились обратно в гостиницу. Как сообщил Тикс, у них там народу сейчас много, так что проводить меня по-человечески не могут. У меня после их визита даже настроение немного поднялось.

Как оказалось позже, не я один был здоровым молодым человеком среди обозников, был ещё один парень, которому, судя по комплекции, нужно было идти на врага в первых рядах, впрочем, как и мне. Только я вообще не владел холодным оружием, да и каким-то другим тоже, а он был, даже не знаю, как сказать, в общем, этот парень был дурачком, если сказать мягче, то не от мира сего.

Нет, он не бросался на людей, скорее наоборот, был очень добрым и большим как медведь. Лет ему было примерно столько же сколько и мне, только умственное развитие у него остановилось примерно на шестилетнем возрасте. Если у нас в средневековье таких людей считали блаженными и даже жалели и заботились о них, то тут всё наоборот.

Первый раз я увидел этого парня, звали его Анар, когда услышал крик, причём кричала какая-то женщина. Вероятно, это была его мать, судя по возрасту, ну или тётя, которая сначала орала, а потом, когда кто-то ей посоветовал сбавить тон, начала что-то зло выговаривать своему сыну. Он смотрел на неё как телёнок и никак не мог понять, чем вызвал недовольство женщины. Видимо она решила его проводить, но как-то своеобразно, без души, как говорится. Напоследок пожелала, чтобы он сдох на этой войне, всё равно толку от него никакого. Было неприятно наблюдать такую картину, парень даже слезу пустил.

– Вот, жри! – Сказала женщина и швырнула в повозку, которой должен был управлять парень, небольшой узелок, после чего она развернулась и куда-то пошла.

– Мама, мамочка, – тем временем твердил парень, глядя вслед уходящей женщине.

Даже мне принесли целых два узелка еды, которые были в несколько раз больше, чем дала мать этому здоровяку.

– Да, повезло с родителями, – буркнул я.

– Да это местный дурак, – услышал я рядом незнакомый голос.

Обернувшись, увидел ещё одного обозника, мелкого мужичка.

– Это на самом деле его родная мать?

– Ну да, – кивнул он.

– А что она с ним так?

– Так дурак же, – повторил обозник и хихикнул. – У их семейства от него одни проблемы, за что ни возьмётся – всё ломает. Силы много, а мозгов вообще нет. К тому же, когда она его родила, стала бесплодной, вот и ненавидит теперь, об этом все знают. А ты тот самый чужеземец, который у нашего барона воровал?

– У вашего барона я ничего не воровал, просто рыбачил, – ответил я. Надо же, обо мне в народе слухи ходят.

– Ну да, ну да, – гнусно захихикал мужичок. – А на рынке ты тоже не знал, что чужого брать нельзя? Ты иди, познакомься с тем дурачком, вижу, что и сам недалеко от него ушёл, сможете найти общий язык. Ты такой же, как он, здоровый и тупой.

– Так и есть, – кивнул я. – Такой же здоровый и тупой, поэтому мало что понимаю, но вот твои зубы одним ударом могу тебе в глотку вогнать, хочешь проверить?

Мужичок проверять не захотел, поэтому бормоча себе что-то под нос, ушёл. Я же остался ждать в своей телеге, когда наш отряд выдвинется. Вскоре наша «могучая» армия наконец-то выступила. Сначала выехали всадники, за ними вышли пешие воины, ну а мы – самые последние. Моя телега была предпоследней, позади меня двигался наш старший обозник. Этот пожилой мужчина был бывшим воином, только сражаться он больше не мог, спину с трудом разгибал.

Впереди меня двигался Анар, который сначала плакал, печалась из-за такого отношения матери, потом он стал рассматривать, что ему дали, развязал узел, поглядел, завязал его обратно, и так несколько раз. После этого он начал осматривать округу, слезет с телеги, сорвёт какой-нибудь цветок, понюхает его, выбросит, и так весь день. В общем, вёл себя как маленький ребёнок, спокойно вообще сидеть не мог.

К сожалению, больше мне смотреть было не на что, кругом обычный лес, насмотрелся уже на него. Когда дорога пошла в гору, Анар слез с лошади и стал ей помогать, она у него тоже не отличалась богатырскими статьями. Я тоже решил помочь своей несчастной животине, точнее не моей, а нашего барона, даже не знаю, почему её до сих пор на мясо не пустили.

Двигались мы медленнее, чем пешие воины, так что вскоре от общего строя отстали. Делали всё по приказу, скажет старший обозник остановиться и напоить лошадей, останавливались и поили, скажет ехать – ехали. Впрочем, к вечеру мы всё же смогли догнать ушедших вперёд воинов. Кстати, охраны у нас вообще никакой не было, я думал, что хоть немного солдат выделяют, но видимо барон считал потерю обоза не таким уж страшным происшествием.

Едва только мы встали, как тут же к нам прибежали повара, причём не одни, с ними были люди барона, которые проверили, не спёрли ли мы чего. Как будто за день сможем столько съесть. Тут же запылали костры, начали готовить ужин. У большинства воинов были палатки, а вот нам придётся спать прямо так под открытым небом, благо, что дождя не было. Хорошо, что озаботился подстилку с собой взять, чтобы не на голой земле лежать.

После того, как накормил и напоил лошадь, стал ждать, когда приготовят еду. Нет, у

меня была и своя, но решил, что не пропадёт пока моя провизия. Если за счёт барона должны питаться, то почему бы не воспользоваться моментом. Я такой был не один, остальные обозники тоже ждали, когда повара готовят кашу.

К сожалению, наши ожидания были напрасны, как только я увидел, что мне положили, тут же развернулся и направился к своей телеге, такое есть точно не буду. Это была даже не подгорелая каша, а просто гарь со стен котелка, то есть мы должны были жевать простые горелки. Естественно, почти все поступили так же, кроме Анара. Парень ещё в дороге съел всё, что ему положила мать, поэтому сейчас сидел недалеко от меня и смотрел на то, что ему положили в деревянную чашку. Видно даже он не решался это попробовать. Кстати, тут не было какого-то общего стола, по крайней мере, у обозников. Каждый ел то, что взял с собой, даже пара человек рядом не сели.

Идти к кому-то и навязывать своё общество не стал, не было у меня тут друзей или даже хороших знакомых, с которыми можно было вместе посидеть. Так что развернул свои узелки и приступил к ужину, внимательно наблюдая за парнем, который всё же решил попробовать еду. Со стороны других обозников слышались смешки и грубые высказывания в адрес Анара, как будто он был виновен в том, что дали такую еду.

– Анар, – позвал я парня.

Он сначала то ли не услышал, что я к нему обращаюсь, то ли не понял этого, так что пришлось позвать ещё раз. Только после третьего раза он обернулся и посмотрел на меня.

– Что? – Спросил он.

– Курицу варёную будешь с яйцами? – Спросил я и показал ему на разложенную еду.

Лицо детинушки озарила недоверчивая улыбка.

– Иди сюда, пока не передумал, да выброси ты эти горелки, – потерял я терпение.

Парень тут же вскочил на ноги и подошёл ко мне, глядя голодными глазами на предложенную еду, видно никак не мог поверить, что я на самом деле собираюсь с ним поделиться. Впрочем, стесняться и отказываться от угощения он не стал, быстро съел всё, что я ему предложил, после чего даже спасибо сказал. Вот же, а говорили, что совсем дурак и ничего не понимает. После того, как с ужином было покончено, Анар встал, погладил меня зачем-то по голове, улыбнулся и направился к своей телеге.

За прошедший день я не сказать, чтобы сильно устал, в гостинице гораздо труднее было, так что спал вполглаза, как оказалось, не напрасно. Нет, нападений на нас не было, просто решили обобрать телеги, точнее телегу и даже не мою, а Анара. К сожалению, спать приходилось на земле, в телеге просто не было места, вот я и заметил, как к транспортному средству парня подкрадывается фигура. Мы были на поляне, поэтому было не так темно, я даже человека узнал, который топтался неподалёку, стараясь как можно меньше шуметь. Это был тот самый остряк, который надо мной шутил перед отбытием, тоже обозник. Он сначала внимательно посмотрел на Анара, а после – на меня, видно убеждался, что мы крепко спим, потом стал лазить в чужой телеге.

– Не помешал? – Тихо спросил я, подойдя со спины.

Мужичок вздрогнул от неожиданности, даже немного подпрыгнул.

– Ты чего, ты чего? – Зашептал он, я просто по нужде встал.

– А в телеге зачем лазишь, причём не в своей, воруеть, без рук хочешь остаться?

– А тебе-то что за печаль? – Зло оскалился мужичок. – Больше всех надо? Этому придурку всё равно ничего не будет, не станет его барон рук лишать.

Дослушивать его я не стал, тут же сбил с ног ударом кулака, он растянулся на земле,

после чего я продолжил воспитательный процесс. Если сначала мужичок пытался сдерживать крики и стоны, то потом не выдержал и заорал как резанный. Разумеется, от криков тут же повскакивали остальные обозники, меня начали оттаскивать от орущего мужика, что-то сильно я увлёкся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5gm>